

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от . . . 20 ИЮН 42 . . .

Москва

Газета № . . .

И. А. Гончаров

К 130-летию со дня рождения

СОЗДАТЕЛЬ бессмертного образа Обломова, Иван Александрович Гончаров — один из самых выдающихся русских писателей XIX века. Родившись в дни Отечественной войны 1812 года, Гончаров прожил долгую жизнь, почти равную жизни Льва Толстого. Умер он в 1891 году. Однако за свои 79 лет он написал сравнительно немного; три романа, обеспечившие ему навсегда почетное место в русской литературе, — «Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв», — книгу путевых записок «Фрегат Паллада», ряд очерков и рассказов и несколько критических этюдов, из которых особенно замечателен «Миллион терзаний» — о комедии Грибоедова «Горе от ума».

Гончаров — блестящий представитель критического реализма в нашей литературе. Своё служение родине и народу он видел в показе застойных, отрицательных явлений, тормозивших развитие России, её рост и движение вперед. Создав своего Обломова, Гончаров нанес сокрушительный удар косности, лени, патриархальщины. Обломов и обломовщина, сделавшись именами нарицательными, стали для передовых людей той или иной эпохи мощным орудием борьбы против всего отсталого, всего реакционного. Великий Ленин использовал эти образы для бичевания отрицательных пережитков прошлого в сознании и поведении современников.

За Гончаровым издавна установилась репутация писателя объективного, спокойного, уравновешенного, «добру и злу внимающего равнодушно», пишущего с одинаковым бесстрашием об отрицательных и положительных явлениях жизни. Эта репутация не соответствует, однако, подлинному характеру творчества Гончарова. Сам писатель горячо возражал против зачисления его в ряды бесстрастных объективистов. В статье «Лучше поздно, чем никогда» Гончаров писал: «То, что не выросло и не созрело во мне самом, чего я не видел, не наблюдал, чем не жил, — то недоступно моему перу. У меня есть... своя нива, свой грунт, как есть своя родина, свой родной воздух, друзья и недруги, свой мир наблюдений, впечатлений и воспоминаний, и я писал только то, что переживал, что

мыслил, чувствовал, что любил, что близко видел и знал, — словом, писал и свою жизнь, и то, что к ней прирастало».

О чем бы ни писал Гончаров, он постоянно видел перед собой образ родины, образ России. Не случайно этот образ возникает на заключительных страницах последнего большого произведения Гончарова — романа «Обрыв».

Рассказывая о Райском, который, сбросив с себя остатки обломовщины, изучает за границей искусство, чтобы быть полезным родине, Гончаров пишет: «И везде, среди горячей артистической жизни, он... не врастал в чужую почву, все чувствовал себя гостем и пришель-

цем там. Часто в часы досуга отработ и отрезвления от новых и сильных впечатлений, раздражительных красок юга — его тянуло назад домой... За ним все стояли и горячо звали к себе его три фигуры: его Вера, его Марфинька, его бабушка. А за ними стояла и сильнее их влекла его к себе еще другая, исполинская фигура, другая великая «бабушка» — Россия».

Наряду с Толстым, Достоевским и Тургеневым Гончаров является создателем русского реалистического романа. Высокое художественное мастерство, изумительное владение искусством слова выделяют его на фоне очень богатой разнообразными талантами русской литературы.

Алексей Максимович Горький очень высоко ценил Гончарова и особенно его «Обломова». В статье «О том, как я учился писать» великий классик советской литературы неоднократно приводит этот роман в качестве примера совершенного художественного мастерства. Говоря о принципах типизации большими художниками явлений действительности, Горький наряду с образами Фауста, Гамлета, Дон-Кихота, героями Толстого и Достоевского называет также Обломова; роман Гончарова он признает «одним из самых лучших романов нашей литературы» и, обращаясь к своему собственному творчеству, пишет: «Я не считаю себя мастером, способным создавать характеры и типы, художественно равноценные типам и характерам Обломова, Рудина...».

Один из самых выдающихся романистов в мировой литературе, мастерство которого внимательно изучается за границей (достаточно назвать капитальные труды французского ученого Андре Мазона), Гончаров был и выдающимся художественным критиком, хотя эта сторона его деятельности осталась гораздо менее освещенной в нашей литературе. Помимо упомянутых уже критических этюдов «Миллион терзаний» и «Лучше поздно, чем никогда», посвященного анализу собственного творчества, Гончаров оставил замечательный разбор драмы Островского «Гроза», статью о Шекспире и др. Тонкие критические замечания содержатся в его очерке «Литературный вечер», в обширной и разнообразной его переписке. Собранное воедино, это наследие Гончарова характеризует его как писателя с определенной системой литературных воззрений, с четким эстетическим кодексом.

Гончарову принадлежат также едва ли не лучшие во всей русской литературе путевые записки. Его «Фрегат Паллада» — очерки, посвященные описанию двухлетнего кругосветного плавания писателя, — замечательная книга большого художника и патриота своей родины. Посещая различные города и страны, Гончаров внимательно отмечает все достижения европейской цивилизации, но эти достижения ни на минуту не заставляют его забыть о своей родине, о своем народе.

Творчество Гончарова — большой вклад в сокровищницу величайших достижений русской культуры.

Вл. Афанасьев.

И. А. ГОНЧАРОВ